

УДК 101:330.101.(575.2) (04)

Козубаев Ө,
профессор
Козубаев Ө,
профессор
Kozubaev O,
professor

Сулайманов А,
научный сотрудник
Сулайманов А,
илимий кызматкер
Sulaimanov A,
researcher

*Институт философии, права и социально-политических исследований
им. А.А.Алтымышбаева*

*А.А.Алтымышбаев ат. Философия, укук жана социалдык-саясий изилдөөлөр институту
Institute of Philosophy, Law and Socio-Political Research them. A.A. Altmyshbaeva*

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ – УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ПРИНЦИП ФИЛОСОФИИ

ЫРААТТУУЛУК – ФИЛОСОФИЯНЫН УНИВЕРСАЛДУУ ПРИНЦИБИ

SUCCESSION IS A UNIVERSAL PRINCIPLE PHILOSOPHY

Аннотация. В статье обосновывается актуальность исследования истории в контексте единства понятий прошлое-настоящее-будущее. При этом эти понятия измерения исторического времени рассматриваются в процессе взаимосвязи с понятием преемственность.

Аннотация. Макалада тарыхты изилдөөнүн актуалдуулугу өткөнчак - учурчак -келечек түшүнүктөрүнүн биримдигинин контекстинде негиздөөгө алынды. Тарыхый мезгилди туюнткан бул түшүнүктөр ырааттуулук түшүнүгү менен өз ара байланышта каралды.

Abstract. The article substantiates the relevance of the study of history in the context of the unity of the concepts of past-present-future. At the same time, these concepts of measuring historical time are considered in the process of interconnection with the concept of continuity.

Ключевые слова: преемственность, историческое время, прошлое, настоящее, будущее, онтология, гносеология, процесс.

Негизги сөздөр: ырааттуулук, тарыхый мезгил, өткөн чак, учур чак, келечек, онтология, гносология, процесс.

Keywords: succession, historical time, past, present, future, ontology, epistemology, process.

Обращение к прошлому, интерес к истории всегда были свойственны человечеству. К истории люди обращаются не от праздного любопытства, а в силу необходимости лучше познать современность, которая является результатом длительного исторического развития, воплощением преемственности общественного процесса. Поэтому соотношение истории и современности, преемственность исторического развития - одна из универсальных проблем методологии философского познания. Знание истории - ключ к уяснению закономерностей социального прогресса. Не нужно, очевидно, доказывать, что знание истории важно всегда и для всех. История не доктрина, а движение.

Категории «история» и «современность» раскрываются через понятия «прошлое» и «настоящее». В этой связи необходимо уточнить их содержание. В философской литературе отмечалась целесообразность толкования таких понятий, как «историческое прошлое» и «историческое настоящее». Эта мысль, в частности, была подчеркнута японским ученым Янагида Кэндзуро, автором книги «Философия истории». Касаясь соотношения прошлого и настоящего, он писал: «Настоящее время - это такое время, которое ретроспективно рассматривает прошлое и является созерцательно познаваемым настоящим. Но подобное умозрительное настоящее не есть подлинно конкретное и живое историческое настоящее, а представляет скорее абстрактную односторонность. Живое историческое настоящее время должно быть творящим историю практическим настоящим, которое исторически формируется в определенной исторической среде и в то же время само формирует историю» [1,19]. Ход мысли автора представляется обоснованным. Дело не только в том, что исторический субъект - человечество - всегда имеет дело с настоящим временем, неразрывно связанным с прошлым. Нельзя забывать и того, что данная категория так же, как и категория «пространство», имеет фундаментальное семантическое значение для всех наук, не

только для философии. Поэтому с точки зрения выделения ее специфики будет правильным говорить об «историческом прошлом» и «историческом настоящем». При этом «прошлое» и «настоящее», видимо, необходимо рассматривать как в отношении к атрибуту реальности существования, так и в плане раскрытия их взаимосвязи предшествования и последовательности, то есть преемственности. Такой подход позволяет в определенном аспекте интерпретировать, что «настоящее» - это существующий этап социального процесса, а «прошлое» - этап, предшествовавший настоящему. Такая трактовка, разумеется, еще не раскрывает диалектики взаимосвязи прошлого и настоящего. Она имеет лишь определенное значение только для уяснения содержания категорий «история» и «современность». История и современность выступают как соотносительные, взаимообусловленные категории, отражающие направленность и в известной степени содержание социального прогресса.

История человечества представляет собой единый закономерный процесс, в котором общесоциальное выступает в разнообразии историко-типологических, конкретно-исторических модификаций - сменяющих друг друга человеческих поколений, исторических эпох. Совершающаяся смена исторических отрезков времени и их развитие наглядно показывают общее и особенное в истории, раскрывают единство человеческого бытия, выделяя в то же время место каждой из них в едином всемирно-историческом процессе. Единство человеческой истории находит свое глубокое выражение в преемственности исторических эпох. Историческая преемственность - специфическая естественносоциальная форма транзита и наследования опыта, которая обеспечивает каждому новому поколению людей возможность применять достижения предшествующих поколений в совершенствовании общественной жизни. Социальному миру свойственна прогрессивно-функциональная преемственность

поколений - каждое новое поколение людей начинает свою жизнедеятельность не с того, с чего начинало предшествующее поколение, а с того, чем оно кончило.

Преемственность как универсальная закономерность, действующая в измерениях исторического времени, прошлого-настоящего-будущего, с особенной силой раскрывается в соотношении прошлого и настоящего. Она наглядно показывает неразрывность и целостность социальной истории, новая страница которой есть наша современная действительность, ибо то, что происходит перед нашими глазами, есть тоже история. Современность есть нечто иное, как развивающаяся историческая действительность. Здесь речь идет о генетической, а не структурно-функциональной неразрывности и современности. В своих структурно-функциональных характеристиках исторические эпохи всегда отличаются друг от друга, иногда даже представляя противоположности. В каждую историческую эпоху в тесном переплетении существуют и функционируют прошлое и будущее. Пережитки прошлого и элементы будущего в иные эпохи занимают столь значительное место в обществе, что трудно бывает определить типологическую особенность исторической эпохи. Следовательно, историческая преемственность - сложный, отличающийся разносторонностью и противоречивостью процесс. Если рассматривать историческую преемственность на уровне высшей абстракции в глобальном плане и в общеисторическом контексте, то становится несомненным важное значение ее как фактора социального прогресса. Но преемственность в истории не означает восприятия и прямого продолжения всего приобретенного в прошлом. Отрицание устаревших форм существования - закономерность поступательного социального движения. «Для каждого вида предметов, как и для каждого вида представлений и понятий, - писал Ф. Энгельс, - существует свой особый вид отрицания, такого отрицания, что при этом получается развитие» [2, 146]. Преемственность представляет собой

избирательный процесс отрицания и освоения прежних форм. Мерой же оценки прошлого и избирательного подхода к нему служит современность с ее историческими интересами и задачами. В ходе социального движения отрицается все отжившее и осваивается все, что соответствует характеру нового общественного строя, его историческим интересам и назначению. В этом состоит прогрессивная роль преемственности в человеческой истории.

Для познания современной действительности недостаточно лишь одного непосредственного обращения к ней самой, так как последняя есть результат исторического развития, воплощающая в себе разносторонние, сложные связи прошлого с настоящим, настоящего с будущим. Социальная практика всегда находится в процессе перманентного изменения, развития, сложного и противоречивого в своей сущности. Поэтому вопрос о единстве прошлого, настоящего и будущего в историческом процессе занимает одно из центральных мест в научной концепции соотношения истории и современности. Он, во-первых, имеет мировоззренческое значение. Следовательно, важно определение критерия, объективной основы единства прошлого, настоящего и будущего в общественной жизни. Во-вторых, от мировоззренческой, теоретической интерпретаций данного вопроса зависит решение той или иной конкретной историко-философской проблемы. Единство «прошлого-настоящего» относится к числу тех вопросов, который, как и вопрос о единстве мира, доказывается длительным и сложным развитием науки в целом. Одно только сопоставление этих трех понятий указывает на существование серьезных мировоззренческих и методологических проблем. Например, необходимо раскрыть объективность прошлого, ибо прошлое суть то, что сошло с исторической арены. Или, существенное значение имеет выявление диалектики настоящего, прошлого и будущего в структуре конкретно-познаваемого предмета, благодаря которой субъект обладает способностью

воспроизводить в историко-философском познании динамику объекта, в развитии.

Утверждение о том, что минувшее утрачивает свое существование, нуждается в серьезных уточнениях, ибо прошлое продолжает жить в современности, а не исчезает бесследно. Оно живет в социально-культурной практике, в сознании людей, произведениях искусства, традициях и т.д. Для более строгого решения вопроса следует различать понятия «бытие» и «существование». Бытие - наиболее широкое понятие, охватывающее и прошлое, и настоящее, и будущее в единстве. Существование - это актуальное бытие, современность, опосредованная прошлым. К ней применимы слова Гегеля, которыми он характеризует наличное бытие: «Его опосредствование, становление находится позади него; это опосредствование сняло себя и наличное бытие предстает, поэтому как некоторое первое, из которого исходят» [3, 170]. Прошлое в целом лишено актуального бытия, ибо оно присутствует в настоящем в трансформированном, «снятом» виде и в этом смысле является относительным небытием. Прошлое как целостное образование, как система доходит до современности, необходимо подвергаясь изменениям.

Необходимо отметить существенное различие в общем статусе отношения прошлого и настоящего в онтологии и гносеологии. В объективно-историческом процессе это отношение характеризуется односторонней причинно-следственной связью. Прошлое как причина обуславливает, настоящее как следствие, но настоящее не влияет на прошлое. Настоящее не изменяет ни того, что было, ни того, как было. Следствие не может влиять на причину.

В историко-философском познавательном процессе происходит не просто одностороннее влияние прошлого на настоящее, но и активное обратное воздействие. Современные философские знания, являющиеся закономерным результатом развития

уже накопленных знаний, способны оказать существенное влияние на них - подтвердить или отменить прежние философские представления, концепции, развить существующие интерпретации или дать им новые объяснения, иную оценку и т.д. Следовательно, соотношение истории и современности как отношение их взаимодействия (то есть влияния прошлого на настоящее и настоящего на прошлое) в строгом смысле, свойственно только философско-познавательному процессу. Но необходимо помнить, что такое гносеологическое соотношение истории и современности объясняется характером причинно-следственной связи прошлого и настоящего в объективной истории.

Особенность здесь состоит в том, что исторические причины обуславливают следствия по-разному. В одном случае, за причиной более или менее быстро следует прямое и вполне законченное следствие. В результате история представляет завершённый процесс, который может быть объяснен и оценен тоже в свое время, то есть сам по себе, не нуждается в длительных временных дистанциях рассмотрения. В другом случае, причина оказывает свое воздействие в полной мере не сразу, а постепенно и через ряд опосредствующих звеньев. При этом возникают процессы, которые до поры до времени остаются незавершёнными. В ходе завершения процессов обнаруживаются их новые последствия, анализ которых позволяет судить также более полно и глубоко об их причинах. Так возникает возможность и в то же время необходимость пересмотреть, обогатить прежние представления и знания об историко-философском прошлом. «Последовательно оглядываясь, - писал А. И. Герцен, - мы смотрим на прошедшее всякий раз иначе, всякий раз разглядываем в нем новую сторону, всякий раз прибавляем к уразумению его весь опыт пройденного нами пути» [4, 24].

Верная интерпретация историко-философского познания прошлого, которое выходит за временные рамки жизни поколения

невозможна без раскрытия связи между поколениями - прошлым и современным. Следовательно, необходимо выяснить способ связи современного общественного сознания с прошлым. Прошлое так и осталось бы непознаваемым для современного субъекта, если бы оно никак не было связано с современностью не только в процессе познания, но и в самой объективной реальности. Данная связь устанавливается в процессе материально-практической деятельности, детерминирующей все иные виды деятельности, в том числе и в духовной сфере. Материально-практическая деятельность, составляя основу прошлого и настоящего, тем самым определяет связь поколений в области духовной культуры. Недооценка роли значения материально-практической деятельности может приводить к одностороннему пониманию прошлого только как духовного усвоения некоторой совокупности знаний. Бесспорно, что духовное «общение» современности с прошлым играет важную роль в сохранении прошлого. Приобщение к историко-философским знаниям памятников духовной и материальной культуры имеет значительное познавательное значение для современного субъекта. Однако важно еще раз отметить, что основу познания прошлого, как познания вообще составляет материальная практика. В силу этого, с общефилософской точки зрения ограничение отношений прошлого и современности лишь только познавательной стороной не позволяет поставить вопрос об объективных механизмах связи прошлого и настоящего. В этом и само познание становится умозрительным по своему существу, теряя какие-либо твердые основания, что и дает повод для околофилософских спекуляций.

Таким образом, преемственная связь прошлого и настоящего, выступая в качестве как материальных, так и духовных отношений, обеспечивает использование всего исторического наследия в процессе материально-духовной деятельности. Отсюда ясно, что отношения преемственно-

сти составляют основу механизма социально-культурной наследственности, которая проявляется по линии овладения опытом прошлых поколений. Каждое новое поколение застает определенные социально-культурные отношения. Творческое овладение ими выступает важным условием деятельности новых поколений.

По своему объекту исследования историко-философская наука развивается в различных аспектах. Наряду с исследованиями философской мысли по направлениям, проблемам и отдельным мыслителям существует преемственная потребность в обобщающих историко-философских исследованиях, посвященных отдельным странам и народам. Следовательно, задача историко-философской науки в плане преемственности двуедина, а именно - национально-интернациональная, поскольку она включает в себя два основных аспекта историко-философских исследований: с одной стороны, исследование истории философии отдельно взятых стран, отдельных народов с их мыслителями, школами, традициями философского развития и с выявлением национальной специфики, самобытности и с другой стороны, исследование закономерностей возникновения и развития философского мировоззрения, глобальных философских проблем, категорий, логики поступательно-возвратной динамики философии в целом. Очевидно, что эти два аспекта не могут быть решены друг без друга, они также преемственно взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Первый аспект можно обозначить как историко-философское страноведение или как история философии отдельных народов. Философское страноведение - это историко-систематический и целостно-концептуальный анализ процесса зарождения и развития философской мысли в соответствующей стране, выявление национальной специфики, связей и взаимовлияний этой философии с другими философскими системами, учениями, ее места вклада во

всемирную историю философии. То есть историко-философское страноведение призвано выявить основные этапы и тенденции развития философской мысли в данной стране, общие принципы и закономерности мировой истории философии через призму местных условий и традиций.

У каждого народа развивалась философская мысль. Поэтому в принципе не корректно деление народов на «философские» и «нефилософские». Однако это не означает признания за всеми народами одинакового вклада в сокровищницу мировой философии. Историко-философская методология исходит из того, что вклад конкретных мыслителей, отдельных народов различен и во многом зависит от степени и специфики истории страны, народа. Выявлению значения этого вклада в мировую философию как раз и способствует историко-философская преемственность.

Развитию философской мысли у всех народов, в том числе кыргызского, присущи как общие закономерности, так и некоторые особенности, вытекающие из специфики социально-исторического развития, национальных традиций и этноменталитета. Поэтому методология исследования историко-философской преемственности у каждого народа непосредственно или опосредованно связана с этими особенностями.

В заключение можно резюмировать, что исследование понятия и процесса преемственности в философии способствует конкретизации общих закономерностей мирового философского развития в их преломлении сквозь призму локальных условий и традиций, способствует уточнению некоторых ранее устоявшихся представлений, концепций и тем самым устранить существующие «белые пятна» в истории философии.

Литература

1. Кендзюро Янагида. Философия истории. – М., 1969. – С.19
2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинение. Т.20. – С. 146.
3. Гегель. Сочинение. – М., – 1935. Т.8. – С.170.
4. Герцен А.И. Собрание сочинений в 30т. –М., – 1954. Т.3. – С.24.